

Побег от стужи. Гранада, ч. 7. 9 сентября, понедельник

Следующий день начался с приятных сюрпризов, завершился – великолепно, а в середине нас постигла неудача. Но – по порядку.

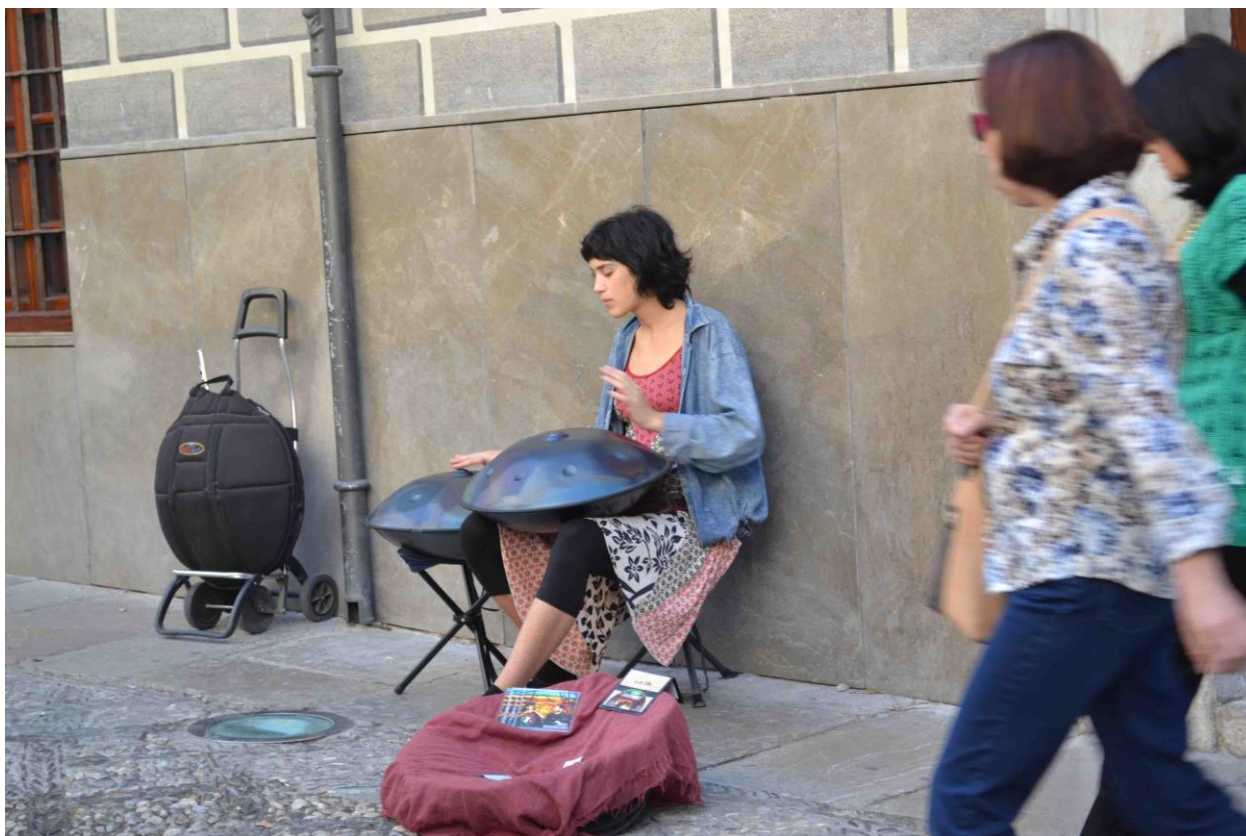
Как только спустились с холма к реке, чтобы идти в центр города, к Собору, – взгляд снова уперся в Альгамбру – на этот раз прямо в башню Комарес:

Альгамбра действительно доминирует над городом, но проявляется даже тогда, когда не видна – в деталях, которые мы увидели позже. Мы, как всегда, вышли рано, но на улице уже играли музыканты, еще не в полную силу, а как бы репетируя. Вообще испанцы – музыкальный народ, и музыкантов на улице мы встречали часто, и здесь, в городах Андалусии, и в Толедо, и в Мадриде. Причем играют они не только на гитаре, как принято думать, но на самых разных инструментах, в том числе и экзотических. В Барселоне, например, которая себя Испанией не считает, но где тоже много музыки, Женька записал уличный концерт на... фужерах.

Ребята так душевно заиграли блюз и джаз, что я притормозил нашу процессию, подошел к парням, бросил первый евро в их копилку и поблагодарил.

А у Собора нам встретила девушка, прекрасно играющая на двух хангах.

Этот ни с чем не сравнимый волшебный звук просто завораживает!

А это — не сточная канава, а река Дарро, вдоль которой тянутся старинные кварталы с пестрыми арабскими лавочками и закусочными:

Кроме них нам встречались гостиницы в явно музейных домах, и церковь, которая, как и все последующие, строившиеся и перестраивавшиеся в течение многих веков, обнаруживает смешение самых разнородных элементов: портал в стиле итальянского барокко, внутри – беленые простые стены и великолепный деревянный арабский потолок. А портал напротив, словно для контраста, демонстрирует национальный барочный стиль – платереско. Для нас все это – уже повторение пройденного.

Прогарцевали по улице всадники – возможно, те самые, которые промчались ночью под нашими окнами:

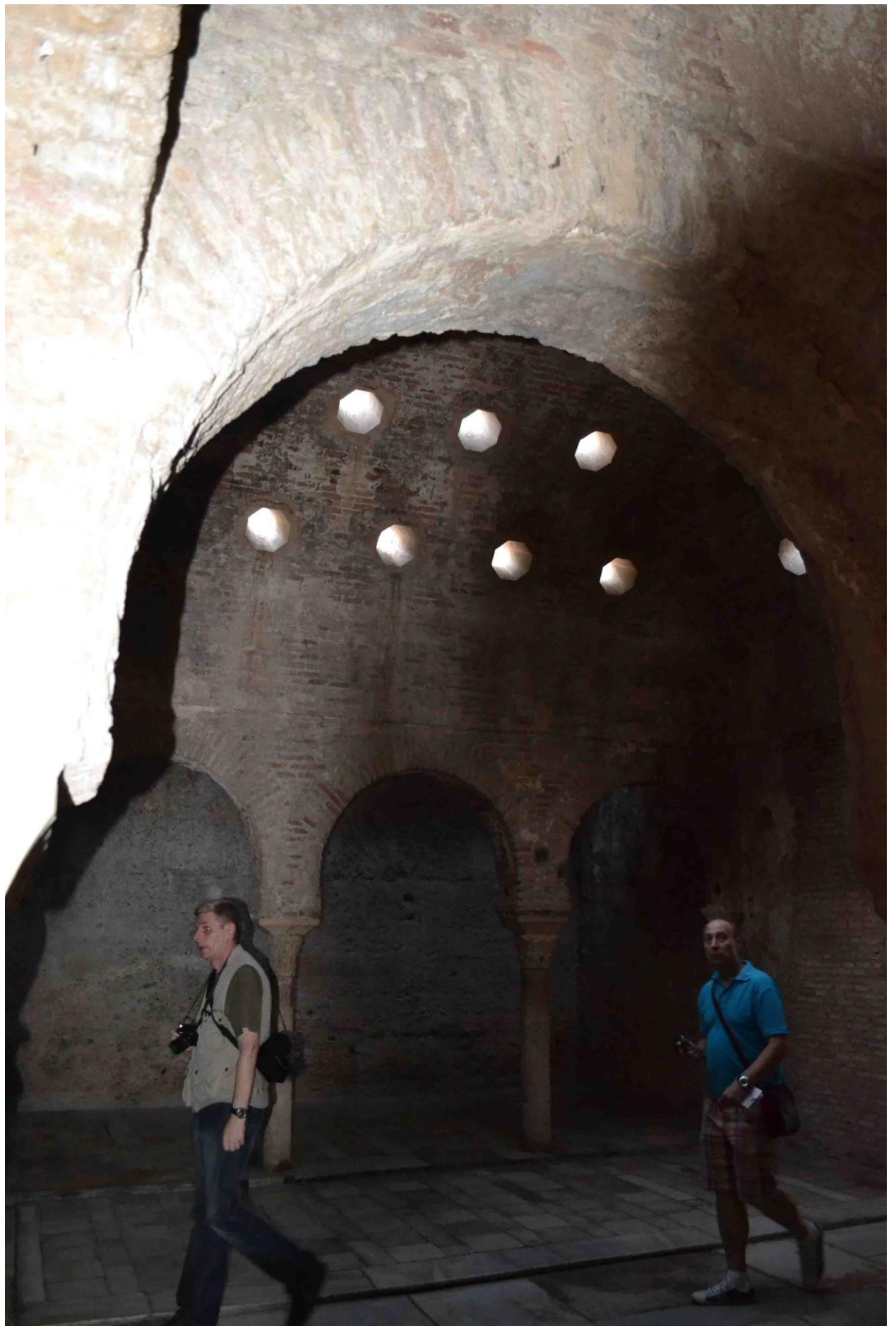

Наш путь лежал мимо древних арабских бань. Из путеводителя мы знали, что по понедельникам они закрыты, а оказалось – открыты, да еще вход бесплатный! Это было первым подарком дня.

«Три сводчатых зала в с колоннами в вестготском, романском и арабском стилях».

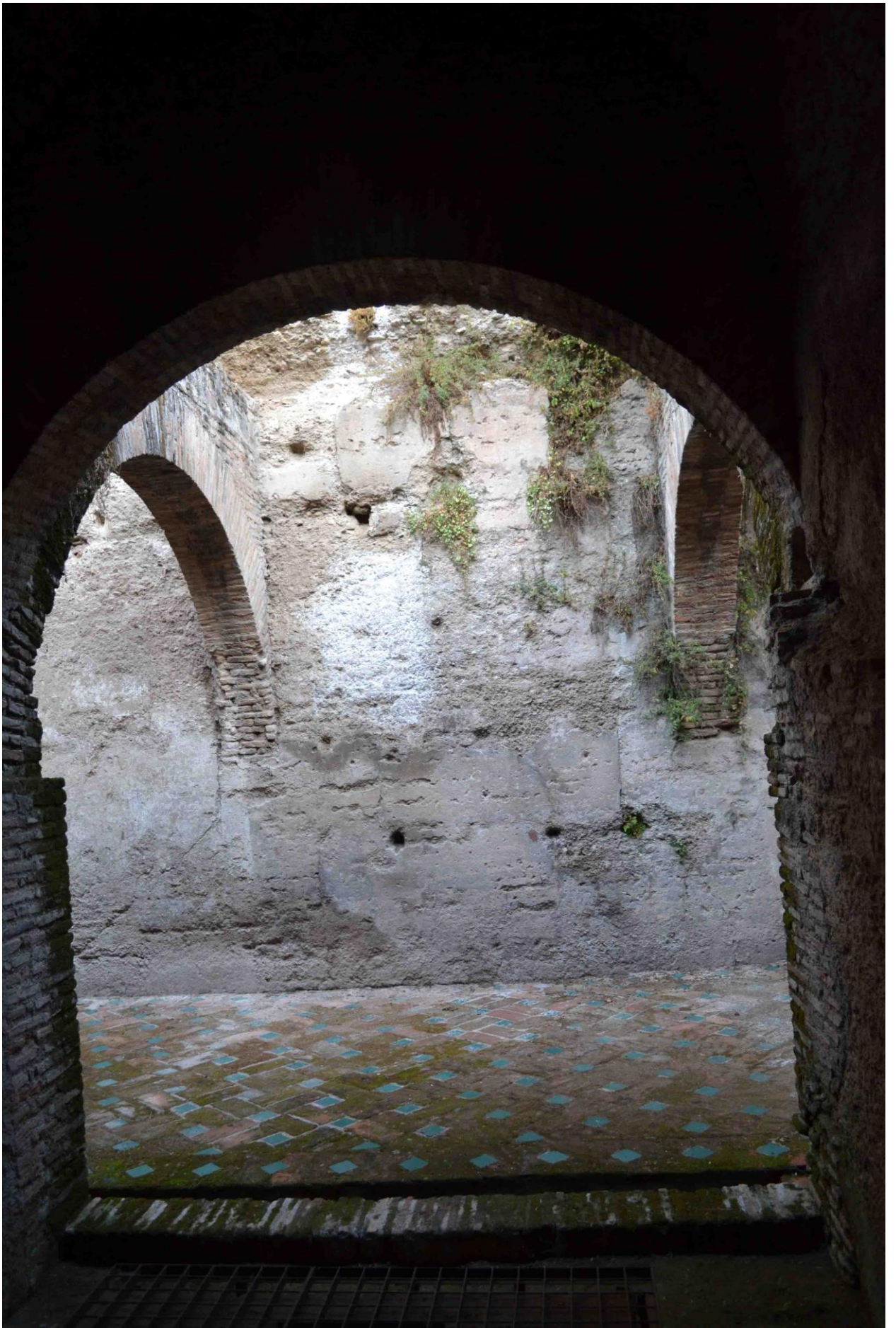
Особой разницы в стилях я не заметила. Мне кажется, что они были сооружены в тот ранний период арабского господства, когда мавры пользовались услугами местных строителей. Подковообразная форма арок едва заметна, колонны лишены типичных мавританских черт, какие мы видели в Альгамбре.

Зато, как и в церквях Равенны, имеется импост – скошенный книзу кубической формы камень между капителью и ступней арки, который считается византийской деталью, т.к. впервые появился в термах Константинополя. И примитивные вестготские капители.

Свет в эти лишенные окон помещения попадает через звездообразные отверстия в сводах и производит таинственный мерцающий эффект. Боже, какая древность!

Идем дальше, крутя головами во все стороны, и вдруг Юрка говорит: музей! Заглянем? И как он разглядел этот дворец, затиснутый в глубь квартала и почти закрытый домами первой линии! *Вообще-то, на протяжении двух кварталов повторялись указатели к этому музею, я просто их читал...*

Заглянули во внутренний дворик, а нам скучающие сотрудницы уже вручают билеты. Пришлось идти.

Еще один подарок! Этот тип музеев я люблю больше всего – жилой дом (точнее, дворец) с обстановкой. Называется «Музей Сан Хуан-де-Диос. Дом Пиза». Здесь умер св. Хуан Божий. Не следует путать этого сугубо местного святого с широко известным поэтом св. Хуаном де-ла-Крус! На сайте <http://www.grigs.biz/spain/page/Granada.aspx> сказано: «Настоящее его имя Juan Ciudad Duarte, был священником, военным на службе императора Карла V и потом проповедником. В старости был помещен в Королевский госпиталь, где и скончался». А по информации музея, будучи уже тяжело больным, он пришел умирать в этот богатый дом к своей родне. Нам показали маленькую скромную комнатку, где он скончался. Сам он родом из Португалии, последние годы жил в Гранаде и работал в Королевском госпитале, самоотверженно ухаживал за тяжелобольными, много сделал для облегчения их участи (видимо, был также и лекарем) и заслужил благодарность всей бедноты. Похоронен в церкви того же госпиталя, которая после его смерти была отстроена заново в пышном барочном стиле и получила его имя.

Музей плох только одним: там нельзя фотографировать, причем девушка сопровождала каждый наш шаг, давая пояснения, так что, вопреки обыкновению, запрет обойти не удалось. Тут сохранились многие интерьеры XVI в., лестница, и размещено множество испанских картин, в первую очередь уроженца Гранады Алонсо Кано. В общем, это очень хороший музей, один из лучших провинциальных музеев Андалусии, а главное, совершенно пустой – мы были единственными посетителями.

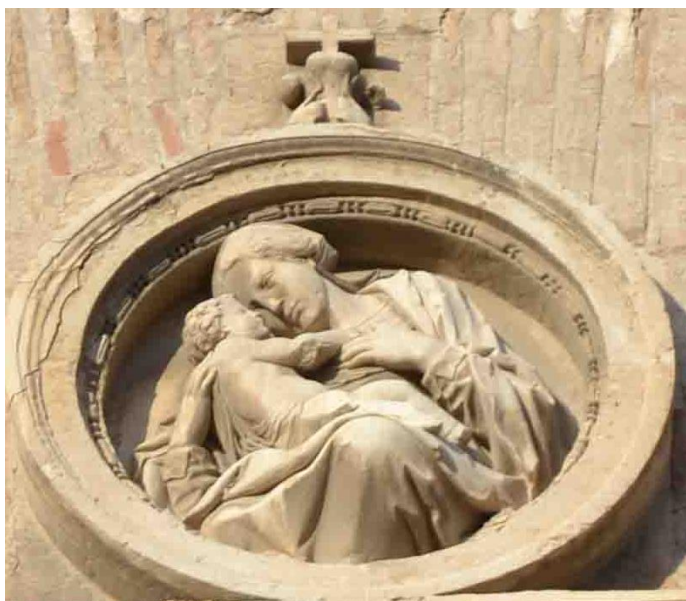
Наконец вышли на площадь перед церковью св. Анны, построенную в 1537 г. по проекту «известнейшего архитектора и художника того времени Силоама Диего», разумеется, на месте мечети (Аль-яма Альманзора). «Минарет мечети, представляющий собой красивую и тонкую кирпичную башню, традиционно был сохранен и перестроен в колокольню. Церковь Санта-Ана является сооружением, в котором удивительным образом сочетаются стили, свойственные мавританской архитектуре и архитектуре

эпохи Возрождения». Боковой ее фасад, спускающийся прямо в воду, - никакой:

Напоминаю, не путать! Там, за парапетом, не канавка! А река Дарро!

Зато «Изящный /западный/ фасад церкви украшен великолепным порталом в стиле платереско. Главный вход в церковь начал создавать архитектор Себастьян-де-Алькантара в 1542 году, а завершил его сын Хуан-де-Алькантара в 1547. Вход выполнен в виде арки, заключенной между коринфскими колоннами, и украшен тремя прекрасными скульптурами, выполненными мастером Диего Аранда и расположенными в трех нишах. Над ними находится прекрасный круглый медальон или тондо с рельефным изображением Девы Марии с младенцем».

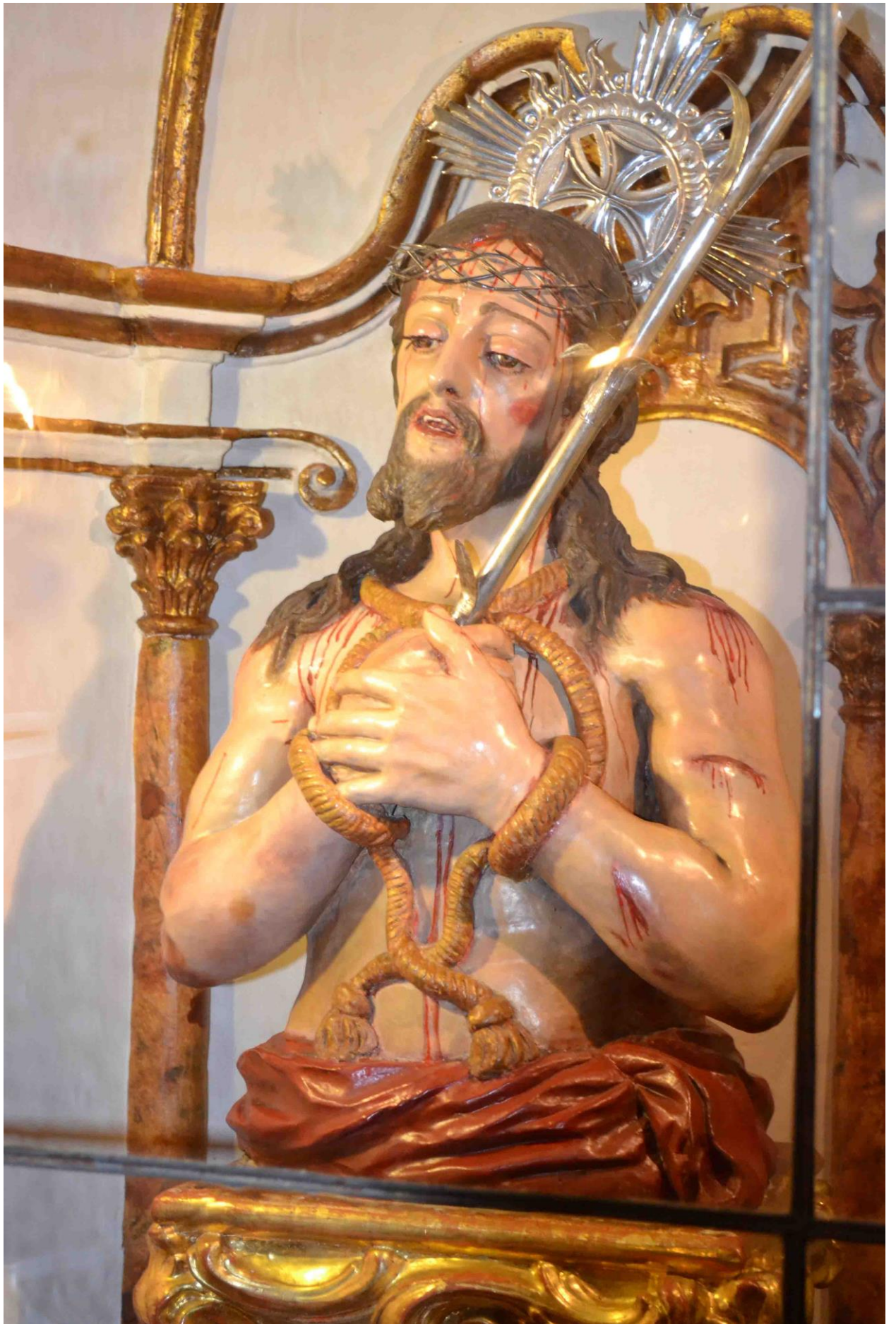

Их всех скульптур мне понравился только медальон.

«Интерьер церкви Санта-Ана выполнен в стиле барокко. Пять часовен с потолками в стиле мудехар украшены скульптурными элементами, на стенах размещены картины, датируемые 16-17 веками».

А в общем, церковь не произвела особого впечатления. Что вполне объяснимо – после Альгамбры даже не представляю себе, что бы могло меня поразить. И уж конечно не эта барочная безвкусица.

Тут же на площади находится ренессансный дворец - Бывшая **Королевская канцелярия**, в настоящее время - Верховный суд Андалусии.

А перед ним расположились столики кафе, где мы на пока еще ласковом утреннем солнце устроили себе второй завтрак – кофе с круассанами. И пошли дальше, постепенно приближаясь к Собору.

Это уже были центральные улицы – Католических королей, Великая дорога Колумба и др. Вообще Католическая чета полюбила этот город – город их славы. Помимо того, что они завещали похоронить себя в здешнем Соборе (понятно, что Собора тут до них не было, его надо было соорудить), но и кроме него они тут много чего понастроили – дворец, церковь и монастырь в Альгамбре, в городе – множество дворцов, церквей и госпиталь. И после них строительство продолжалось, а маленькие арабские улочки превращались в почти столичные проспекты и площади. В результате

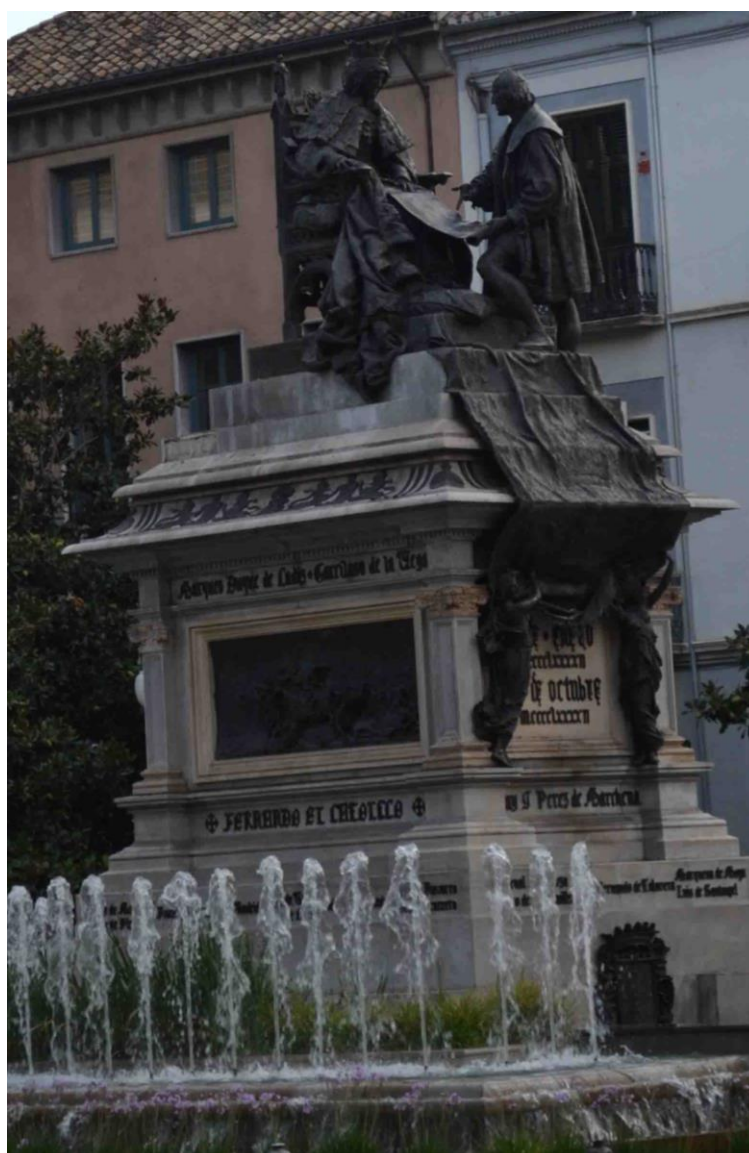
появился город солидный и неузнаваемый – такая застройка может наблюдаться где угодно.

Единственная своеобразная черта – оградительные тротуарные столбики в виде гранатовых плодов:

Да, «погружением в старину» тут и не пахнет. На площади Изабеллы – памятник ей и Колумбу в момент подписания разрешения на его экспедицию в «Индии», которое состоялось 17 апреля 1492 г. в городке Санта-Фе под Гранадой – так совпали во времени и месту два важнейших события Испанской истории.

По мере приближения к Собору, однако, тонкий аромат старины все же появился. Через дорогу (улицу Католических королей) от квартала, где он прячется – арабский постоялый двор в XIV – XV вв., превращенный христианами в помещение для взвешивания угля. «Это единственное полностью сохранившееся хранилище такого типа на всем Иберийском полуострове». Его нарядный портал передает привет из Альгамбры:

Внутри, однако, ничего древнего я не заметила кроме колодца в центре:

Зато неподалеку мы углядели вот этот старинный особняк – дворец Абрантес XVI в. с элементами платереско:

Он оказался частным владением, превращенным хозяином в музей. Двери были гостеприимно распахнуты, мы вошли, но на осмотр время пожалели, ограничились фотографированием дворика с любезного разрешения пожилого словоохотливого вахтера. Здесь обнажена древняя кирпичная кладка и элементы декора:

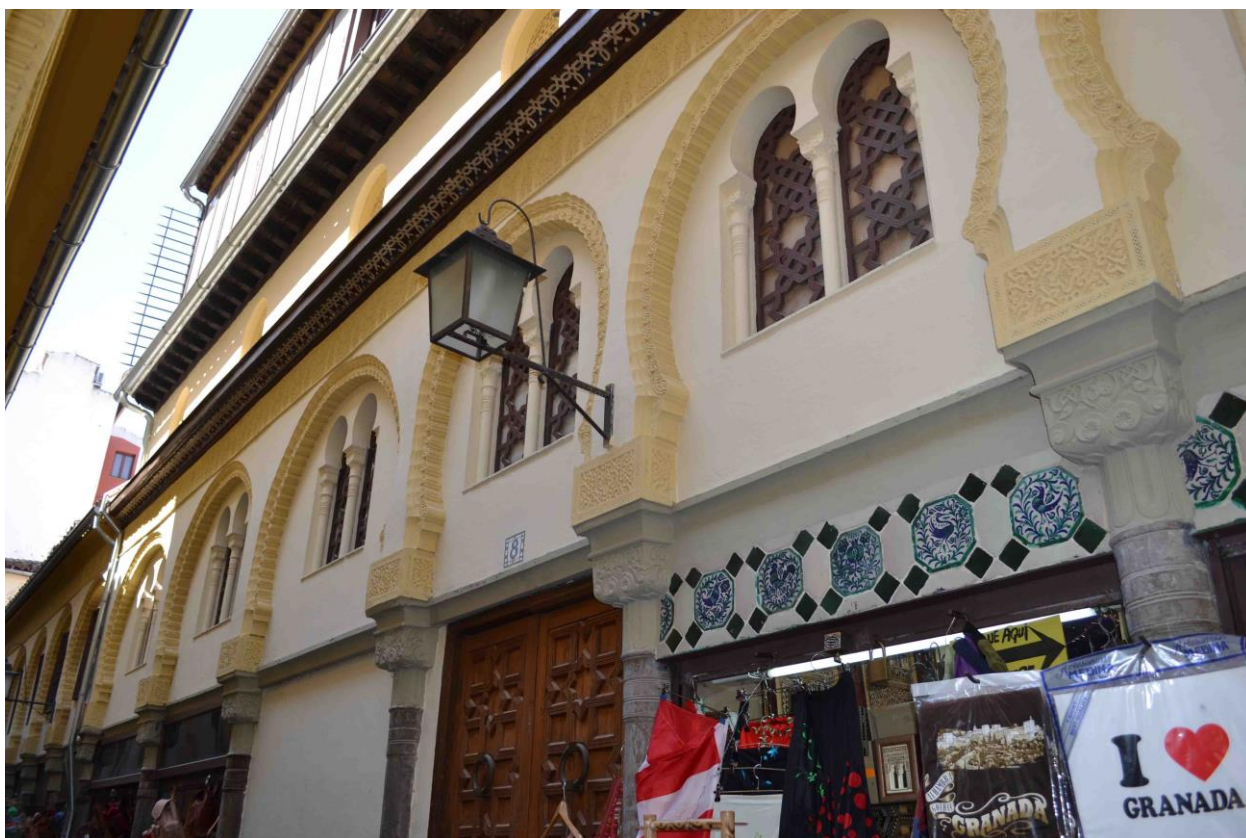

К Собору ведут узкие торговые улочки, застроенные, однако, не старинными лавками, а относительно современным комплексом вроде нашего гостиного двора с единообразными огромными витринами и явно стилизованными под мавританские окна:

Вообще-то, я с удовольствием после альгамбрского архитектурно-скульптурного роскошества оказался на время среди нормальных городских кварталов, хотя и не лишенных своеобразия. Вот так же в экспедициях на Дальнем Востоке на берегу Японского моря в первые дни наступало отравление кислородом и адаптация к тишине, и хотелось прилечь под выхлопную трубу и врубить рок погромче, потому что кажется, что оглох...

Тем прекраснее выглядит наша цель замыкающая эти длиннющие монотонные проходы. Тут начинается самое главное:

